

Наталия Александровна Кузнецова

По следу невидимки

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=648985
По следу невидимки: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-49239-8

Аннотация

Как чувствовали Ромка и Лешка, что неприятный тип, явившийся по объявлению за найденной собакой, – самозванец! А настоящий владелец замечательного пса лежит в больнице, сраженный страшным известием: похищена его уникальная коллекция фарфора. «Да ведь потерю лучшего друга он просто не переживет!» – с ужасом думают ребята и решают во что бы то ни стало вернуть дога по кличке Банг хозяину, а заодно найти вора. Скоро юные сыщики выходят на след, кажется, вот-вот, и преступнику несдобровать, но вдруг...

Наталия Кузнецова

По следу невидимки

Поправив рыжеватые волосы, Лешка одернула свитер и постно улыбнулась своему зеркальному отражению. Оторвавшись от компьютера, Ромка оглядел прихорашивающуюся сестру.

– Эй, куда мылишься?

– Да к Светке на день рождения.

– Ух ты, классно! Оторветесь. Завидую.

Улыбка на Лешкином лице сменилась недовольной гримасой.

– Чему завидовать-то? Знал бы, как не хочется к ней тащиться. Прикинь, каждый год одно и то же, с тоски помрешь.

– Тогда чего тащишься? Сиди дома.

– Нельзя, она ждет. Я ж всегда к ней хожу.

Насупив брови, Лешка стала подсчитывать, сколько раз ей довелось томиться на Светкиных «днях варенья». Первое приглашение она получила во втором классе – в первом Светка в их школе еще не училась. А теперь они в седьмом, значит, она будет изображать радость по поводу Светкиного появления на свет уже в шестой раз.

Тяжело вздохнув, Лешка принялась обуваться. На какие только жертвы не пойдешь ради дружбы! Даже на то, чтобы целый вечер терпеть Светкиных родителей, двух ее бабушек, дедушку, тетю, дядю и прочих родственников. А из их класса, кроме нее, придет одна Ленка, так как других подруг у замкнутой и необщительной Светки нет и отродясь не было. И она ни в коем случае не должна догадаться, что ее день рождения давно стал для них нудной обязателькой.

И вот как все будет. Они с Ленкой вручат виновнице торжества подарки и молчком примостятся у стола, а взрослые пожелают Светке хорошо учиться, споют «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам», а потом начисто забудут, зачем собрались, и станут говорить о ценах и политике. А они втроем пойдут к Светке в комнату смотреть телик и ждать, когда их позовут к чаю с тортом. До этого уйти нельзя, иначе Светка обидится на всю оставшуюся жизнь. Если бы эта скукотница хотя бы скрашивалась вкусной едой, так нет же! Во всех их салатах вечно напихано невероятное количество лука, а Лешка его терпеть не могла.

Но деваться некуда. Не пойти – Светка век не простит. Да и подарки для нее давно приготовлены: фотоальбом и прикольный топик для лета.

С дежурной улыбкой Лешка вручила Светке топик с альбомом и с неохотой вошла в гостиную. Однако за празднично накрытым столом сидела одна Ленка. Лешка заглянула в другую комнату и там не обнаружила никаких родственников.

Она хотела спросить, куда же они все подевались, но поперхнулась и молча уставилась на Светку. В полутемной прихожей она не обратила на подругу внимания, а на свету разглядела и остолбенела от изумления. Такой она свою одноклассницу не видела никогда и увидеть не ожидала. С накрашенными глазами и длинными ресницами, с блестящими тенями на веках и ярко-розовыми губами Светка была просто неузнаваемой. А надето на ней было и вовсе что-то невообразимое. Виновница торжества вырядилась в броский топ с цветной картинкой, изображающей жирафа, тянущего шею к ярко-голубому небу, и той же небесной синевы брюки. Модные розовые босоножки на высоченных каблуках соответствовали одежде. В одночасье серая мышка превратилась во взрослую девушку с обложки гламурного журнала.

– А взрослые где? – наконец выдавила из себя Лешка. Из-за отсутствия Светкиных родственников ее настроение мигом улучшилось, и ей безумно захотелось узнать, что же послужило причиной столь разительных перемен во внешности ее обычно скучной и неброской подруги.

– А мы разве уже не взрослые? – кокетливо сказала преображенная Светка, чем снова поразила Лешку: необычное поведение именинницы указывало и на ее внутреннее перерождение. Как же это могло произойти?

А Светка поправила тщательно уложенные волосы и объявила:

– Дяди-тети придут завтра, а сегодня я праздную, как хочу. Ко мне придет еще один гость, вернее, гостья. – Немного помолчав, она небрежно добавила: – Мы с ней на вернисаже познакомимся.

– Где-где?

– На выставке картин, непонятно, что ли?

– А ты там что делала?

Ставшая из-за каблуков выше сантиметров на десять Светка окинула Лешку снисходительным взглядом:

– Приобщалась к настоящему искусству. Не все ж дурацкие фильмы смотреть! А у Ланы там знакомые художники.

– У кого?

Светка досадливо поморщилась. Нет, сегодня Лешка явно не отличалась сообразительностью.

– У моей новой подруги. Мы... Мы с ней сразу обрели друг друга. И между нами возникло такое, такое... Взаимопонимание, вот. – Она, наконец, подобрала нужное слово.

Последнее замечание говорило о том, что они с Лешкой за шесть лет знакомства друг друга так и не обрели, и взаимопонимания между ними никакого не получилось. Но Лешка и не подумала обижаться. В какой-то мере подружка права: у них с Ромкой своя компания, в основном состоящая из мальчишек, и Светка в нее никак не вписывалась.

– А почему у нее такое имя? – смиренно спросила она.

– Вообще-то ее тоже зовут Светланой, но, согласись, Лана для художественной натуры, то есть человека с тонкой душевной организацией, звучит гораздо эффектнее.

Лешка и на это не стала ничего возражать. Она подошла к праздничному столу и снова ахнула: на сверкающей белизной скатерти стояли такие блюда, ради которых она согласилась бы потерпеть всех Светкиных дедушек и бабушек, а также ее тетя и дядя. Что же это за подруга, ради которой приложено столько стараний?

Однако заполонившие всю квартиру вкусные запахи манили, дразнили, соблазняли, а гостья все не шла и не шла.

– Ну и где же она, эта твоя Лана? – с нетерпением спросила Ленка, с вождением поглядывая на уставленный замечательными яствами стол.

Светка взглянула на часы и забеспокоилась:

– И в самом деле, почему ее до сих пор нет?

Ожидание затянулось. Самое неприятное в нем было то, что Светка не разрешала им с Ленкой взять со стола ни кусочка. Не из жадности – скупердяйством она не отличалась, – а дабы не нарушить продуманную гармонию и красоту блюд, чтобы их по достоинству оценила ее новая подруга с тонкой душевной организацией.

И вот, наконец, раздался долгожданный звонок. Светка ринулась к входной двери, девчонки, не утерпев, побежали следом.

Подруга вошла, разделась, и Лешку постигло глубокое разочарование. Она ожидала увидеть по меньшей мере фотомоделю, а в прихожей стояла девица довольно плотного телосложения.

сложения, в грозящей вот-вот лопнуть блестящей мини-юбке и ярко-красной блузке. Ее лицо того же цвета выражало жуткое недовольство.

Облегченно вздохнув, Светка просияла:

– А мы тебя все ждем и ждем. Жаждались уже.

Подруга капризно дернула плечом:

– Я давно приехала, но не смогла войти в подъезд. Там собака стоит, и я не знала, как пройти мимо. Соседи твои провели.

Светка заботливо подхватила долгожданную гостью под локоть.

– Надо было позвонить, я бы тебя встретила. А что за собака? Она тебя не укусила?

Лана потрясла головой:

– Этого еще не хватало!

– Она на тебя кидалась, да? – участливо спросила Лешка.

– Не то чтобы кидалась. Просто стояла непонятно зачем, но я боялась: вдруг кинется?

– А обойти ты ее не могла? Или попросить отойти в сторонку?

Лана посмотрела на Лешку, как на дурочку:

– Как это – попросить? В таких случаях лучше стоять и не шевелиться. Я же не знаю, что у нее на уме.

Лешка незаметно вздохнула. Она считала ограниченными людей, которые не любили и не понимали животных, и ей сразу стал неинтересен предмет Светкиного обожания. Собаки – самые бесхитростные существа на свете и чувств своих скрывать не умеют. У любого пса все написано на его морде.

Но, поразмыслив, она сменила гнев на милость. Должно быть, Лана никогда не имела четвероногих друзей, оттого и относится к ним с таким недоверием. Когда самой Лешке было пять лет, она ужасно боялась соседского пекинеса, а тот, завидев ее, исходил жутким лаем, потому что чувствовал Лешкин страх.

Светка подставила новой подруге стул, та села, равнодушно посмотрела на поджидающие ее блюда и небрежно бросила:

– Мы как-то пообедали в «Красном льве» – это такой ирландский ресторан в Хаммеровском центре, – вот там был полный отпад.

– У Светы тоже вкусно, – отважилась вступить за подругу Лешка, но та не нуждалась в ее поддержке.

– Представляю, – ничуть не обидевшись, сказала Светка, восторженно глядя на дорогу гостью. – А эту кофточку ты там купила?

– Эту-то? Нет, эту в бутике в Пассаже. Всего за девяносто баксов. А еще мы с мамой были в «Новой моде», там модели из последней коллекции «Волфорд». Клевые! И тоже недорогие. Купальник, например, всего сто евро стоит.

Лешка с грустью взглянула на Светку, чьи родичи были не в состоянии покупать ей одежду в таких крутых бутиках. Но сама Светка по этому поводу ничуть не опечалилась. Она с обожанием внимала каждому слову своей новой подруги. Впрочем, сегодняшние наряды, конечно же, ей одолжила Лана, значит, она не жадная. Хоть это хорошо.

Решив больше ни с кем не спорить, Лешка наложила себе полную тарелку замечательных салатов, в которых на сей раз совсем не чувствовался лук, добавила к ним оливок и кусок высокого золотистого пирога с рыбой. Такой пирог умела печь ее бабушка, и его еще следовало поливать растопленным маслом. Светка масло не приготовила, но было вкусно и без поливки. А когда Лешка наелась, ей стало с девочками неинтересно.

К счастью, Лана не собиралась засиживаться. Поговорив о тряпках и магазинах, она достала из кармана навороченный мобильник и сказала капризным голосом:

– Антон, я жду тебя у арки. Адрес помнишь?

– Она отцовскому шоферу звонит, – с почтением прошептала Светка и вызвалась проводить Лану до машины.

Ленка с Лешкой тоже подхватились уходить, и из дома вышли все вчетвером.

– Она все еще здесь! – вдруг взвизгнула Светкина подруга.

– Кто?

– Собака!

Лешка повернула голову. Чуть сбоку у подъезда стоял огромный дог, белый с черными пятнами. Немецкий, сразу определила она. Казалось, пес кого-то ждет. Лешка смело к нему подошла и, сказав: «Отойди, пожалуйста, не мешай людям ходить», – отвела его чуть дальше от порога, чтобы Светка и ее гости могли безбоязненно пройти мимо.

– Так это твоя собака? – пронзительно крикнула какая-то женщина.

Лешка не успела ответить, как раздался другой крик:

– Распустили тут кобелей без намордников, приличному человеку погулять негде. Стрелять их всех надо!

Лешке стало жалко ни в чем не повинного пса. С другой стороны, своим появлением здесь без намордника и ошейника дог явно нарушал закон, а значит, ему грозила опасность. В своем кармане она нащупала витаминные собачьи таблетки. Ее Дик их просто обожал.

Она протянула догу две витаминки. Пес вытянул вперед морду, раздумывая, брать или нет еду у незнакомки и, не выдержав, слизнул с Лешкиной ладошки вкусное лакомство.

– Ольга, мы тебя ждем, – обернувшись, высокопарно сказала Светка.

Лешка вообще-то была Олей, но ее редко кто так называл. А все из-за Ромки. Когда у него появилась младшая сестренка, он не выговаривал длинных слов, и вместо «Олюшка» произносил коротко и ясно: «Лешка». Так ее и стали звать и родители, и друзья.

– Идите, я вас догоню, – ответила Лешка, а сама решила увести собаку с этого негостеприимного двора. – Иди домой, – сказала она. – Домой! Домой! Ты понимаешь это слово?

Дог покрутил головой, поднял голову и совсем по-человечески выдохнул:

– Ах!

– Не знаешь, где твой дом? Все равно пошли отсюда, от греха подальше.

Лешка вышла на улицу через другую арку, чтобы не встречаться больше с подругами. Пес потрусил за ней. Она обошла с ним несколько дворов, но дог не смотрел по сторонам, а безучастно плелся следом. Побродив по окрестностям, Лешка направилась домой. Перед своим подъездом она развела руками и со словами: «Извини, друг, но я должна уйти» – зашла внутрь и захлопнула за собой дверь. При всем желании она не могла привести дога к себе: ведь там ее ждала собственная собака – огромная кавказская овчарка.

Дик давно ее учуял. Он, как всегда, лежал у порога, а увидев хозяйку, радостно замельтешил хвостом и подпрыгнул, умудрившись лизнуть ее в нос.

Лешка пса оттолкнула:

– Отстань, не до тебя.

– Вкусно было? – поинтересовался Ромка.

– Что? Ага.

Переодевшись, Лешка полезла в рюкзак за учебниками, разложила их на столе, но уроки учить не смогла. И ничего другого делать тоже. Ее никак не покидала мысль об оставленной у подъезда собаке. К тому же Дик скоро запросится гулять, а он терпеть не может на своей территории незнакомых псов, всегда лезет в драку. Поэтому следовало проверить, ушел дог с их двора или нет.

И Лешка снова спустилась вниз.

Пес терпеливо сидел у подъезда. Увидев ее, он поднялся и приветливо завилял хвостом. А глаза его были тоскливыми-претоскливыми.

– Ты все еще здесь?! – в отчаянии вскричала она. – И как же быть?

Пес застыл, будто понял ее, но не знал, что ответить.

Опять вернувшись домой, Лешка призвала на помощь брата:

– Ром, меня собака во дворе ждет, дог немецкий. Что делать?

Ромка выслушал всю историю и неодобрительно нахмурился:

– Нечего было его приваживать. Знаешь же, что ты в ответе за всех, кого приручила. Зачем приручала?

– Я не приручала. Я только хотела его со Светкиного двора увести, чтобы соседи не возникали. Они почему-то решили, что он злой и агрессивный. А на самом деле он очень хороший и добрый. Пойдем, сам посмотришь.

Вздыхнув, Ромка сошел за ней вниз.

– Гляди-ка, и впрямь немецкий дог. А здоровый какой! – присвистнул он. – Выше твоего Дика, а Славкин Джим рядом с ним так и вообще козявка. Слышь, он, наверное, породистый. Кто-то его, наверное, обыскался, а он тут сидит. Вероятно, он без микрочипа. Вживили бы ему под кожу такую штуку и не беспокоились бы. – Ромка покрутил круглой головой, в которой у него всегда было полно гениальных идей, и выбрал из них наиболее подходящую. – Вот что. Надо объяву дать в Интернете, и его от нас заберут. И самим там позырить, не ищет ли его кто.

– Жди нас здесь, – сказала Лешка собаке. – Мы найдем твоего хозяина.

Пес покорно сел, а они вернулись домой. Ромка включил компьютер и просмотрел ряд сайтов. Дога с таким окрасом никто не искал. Он поместил свое объявление и с гордостью взглянул на сестру:

– Дело сделано. Теперь за ним придут.

– А куда? К подъезду? Где он, пока за ним не придут, жить будет?

– К себе мы его взять не можем, ты и сама это прекрасно знаешь. К Славке тоже нельзя, там Джим. Был бы Темка, к нему б отволокли, но он в Англии...

Лешка задумалась, перебирая в памяти всех надежных друзей.

– Может, отвезем его к Венечке? Ему родители разрешают приводить соседскую собаку, значит, разрешат и этого.

– Такой большой у Веньки в комнате не поместится.

– Если все вещи с пола убрать, еще как поместится. И потом, это ж ненадолго, пока его настоящий хозяин не найдется.

Ромка кивнул:

– Ладно, давай попробуем.

Они позвонили одному из своих самых близких друзей – Венечке. Он был младше Лешки на год, а Ромки, Славки и Артема – на два года, но разницу в возрасте никто не ощущал. А все потому, что Венечка был вундеркиндом, напичканным самыми разнообразными знаниями. Но, главное, он был отзывчивым и безотказным, и на него всегда можно положиться.

– Венька, выручай, – сказал Ромка, рассказав младшему другу о потерявшемся доге. – Жалко все-таки пса.

– Привозите, – не задумываясь, ответил Венечка. – А я ему пока место приготовлю.

Лешка отыскала в тумбочке новый красивый ошейник и поводок, которые купила Дику для парадных случаев, и нацепила их на дога. Пес не выразил недовольства и доверчиво пошел за ними. Венечка жил рядом со станцией метро «Проспект Мира», а Лешка с Ромкой – у станции метро «Рижская», то есть на расстоянии всего одной остановки, а потому прибыли они к нему скоро.

– Принимай на постой квартиранта, – объявил Ромка, когда Венечка открыл дверь.

Увидев собаку, мальчик заволновался:

– Ой, я не ожидал, что он такой высокий, думал, в кресле поместится.

– Значит, придется все убрать с пола, – заявила Лешка.

Она зашла в Венечкину комнату, в которой царил привычный для всех беспорядок: книги, журналы, диски и прочие предметы лежали не только на полках, столе и в книжном шкафу, но и на полу, подоконнике и даже под столом. Лешка собрала все в одну кучу, расчистила место в углу комнаты и застелила его ковриком с кресла.

– Это ненадолго, – сказала она Венечке. – Поживешь некоторое время так, а потом сможешь вернуть свой беспорядок обратно. – А затем позвала собаку и похлопала по коврику рукой: – Эй, теперь это твое место. Лежать!

Услышав команду, пес подошел к ней и покорно лег.

– Умный какой, – удивился Ромка.

– Воспитанный, – восхитился Венечка.

Он пошел на кухню, полез в холодильник, достал из него большую кастрюлю с борщом, вылил ее содержимое в тазик и поставил перед собакой.

Пес поднялся и оглянулся на Лешку, будто спрашивал у нее разрешения.

– Ешь, – сказала она, а Венечке посоветовала: – Только ты тазик поставь на какой-нибудь стульчик, чтобы он голову вниз не тянул.

Венечка побежал за стульчиком, а когда вернулся, тазик был уже пуст. Пес с такой быстротой слопал борщ, что стало ясно, до чего он был голоден.

– Надо будет ему побольше еды запастись, – озабоченно сказал мальчик. – Интересно, как его зовут? Наверное, ему нужно дать какую-нибудь кличку.

– Не нужно, – ответила Лешка. – Давайте его пока никак не звать, чтобы не переучить. Хозяин найдет, у него и спросим. – Она присела перед собакой на корточки и обняла ее за шею: – Ну пока, песик. Мы тебя еще навестим. Венечка у нас хороший, он тебя не обидит, только ты его слушайся.

– Его хозяин может и не найтись. Ты такого не допускаешь? – спросил Ромка, когда они вышли на улицу. – Знаешь, сколько никому не нужных породистых собак по улицам бегают?

– Знаю. Но, возможно, кто-нибудь сейчас ночами не спит и о нем думает. Не могли же его, такого умного и красивого, просто так из дома выгнать?

– Всякое может быть. Если Венькины родичи вдруг начнут выступать, то придется его еще куда-нибудь девать. А в гостиницах для собак очень дорого, мы с тобой не потянем.

– И это знаю. Рома, но я же не виновата, что он мне встретился. Как ни жаль бездомных собак, я никогда не даю им напрасной надежды. А здесь все как-то само собой получилось. Случайно.

– Реальности свойственна чрезмерная зависимость от случайности, – глубокомысленно изрек Ромка. – Это не мои слова, а мамыны, а сама она их в одной книжке прочла и по телефону кому-то сказала. А я услышал и запомнил.

– Так и есть, все зависит от случая, – заметила Лешка в раздумье. – А знаешь, о чем я мечтаю?

– Ну?

– Когда-нибудь у меня будет коттедж и большой-большой двор с высоченным забором. И в этом дворе будут жить восемь больших собак, а не один только Дик. И с ними не нужно будет гулять, они сами станут там бегать.

– А почему восемь?

– Потому что девять – это уже много. Но если вдруг возникнут подобные случайности, то, конечно, придется согласиться и на девять. А то и на десять.

– И на одиннадцать, и на двенадцать. И потом их столько у тебя разведется, что и по двору пройти нельзя будет.

– Тогда я открою собачий приют. Да, это очень хорошая идея.

Ромка усмехнулся.

– Мечтать не вредно. Где ты столько денег возьмешь?

– Я же дизайнером по интерьеру буду. Или знаменитым режиссером. Ну кем-нибудь да буду. Ты что, мне не веришь?

– Верю, верю. Но пока нам с одной собакой определиться нужно.

На другой день Венечка им сообщил, что пес в его доме освоился, ведет себя прилично, только, как человек, очень часто вздыхает и говорит «ах». Скучает, наверное, по своему хозяину. А мама с папой хорошо понимают, что такую собаку нельзя было оставить на улице и пока, к счастью, не возникают.

– Классно! – крикнула в трубку Лешка. – Будем надеяться, что за ним скоро придут.

А еще через два дня, когда Ромка с Лешкой вернулись из школы, в их квартире раздался телефонный звонок. Это снова был Венечка. Он задыхался от волнения.

– Мне только что позвонили! У Дожика нашелся хозяин, и он уже сюда едет.

– Как ты его назвал? – удивилась Лешка.

– Дожилом. Он же дог. А вообще-то, оказывается, его Бангом зовут.

Опустив трубку, Лешка кинулась одеваться.

– Ты куда?! – воскликнул Ромка.

– Как куда? Прощаться с догом. Я ж его больше не увижу. И потом, интересно посмотреть на его хозяина, а главное, на то, как он обрадуется, увидев свою собаку. Если бы у меня Дик пропал и нашелся, я бы с ума сошла сначала от горя, а потом от радости.

Ромка поднялся и потянулся за своей курткой:

– Я с тобой. Мне с Венькой поговорить надо. Я приборчик невидимый делаю из стекловолоконного кабеля, его нужно особенным образом склеить, а он у меня почему-то не клеится. Может, Венька чего присоветует.

– Может быть. – Лешка не проявила к изобретению никакого интереса. – Пошли скорей, а то не успеем.

Венечка был ненамного выше своего квартиранта. Слегка нагнувшись, он обнял пса за шею, погладил его по гладкому боку и пожаловался:

– Если б вы знали, как я к нему привык и как жалко с ним расставаться.

– Ничего не поделаешь, – безмятежно сказал Ромка. – Это не твой дог.

Мальчик вздохнул:

– Знаю. А кстати, он не просто породистый, а очень породистый. У него даже клеймо на внутренней стороне бедра выжжено, хотите посмотреть?

Маленький Венечка подлез под огромного пса и поманил к себе Лешку. Она наклонилась, но пес не понял, чего от него хотят, переступил лапами и сел, склонив голову набок. А Ромка махнул рукой:

– Клеймо – не клеймо, какая теперь разница? Все равно ты сейчас этого коня вернешь его законному владельцу. Лучше порадуйся за него.

– Я радуюсь, – полным грусти голосом сказал Венечка.

Прошло еще двадцать томительных минут, и наконец в дверь позвонили. Дог насторожился. Венечка выбежал в прихожую, остальные выстроились за ним.

Завидев вошедшего, пес приветливо повил хвостом и почему-то сел.

Хозяином дога оказался молодой черноглазый человек среднего роста, которого можно было бы назвать привлекательным, если бы не его вид. Небритый, с серыми, словно посы-

паннными мукой волосами, в синем свитере с растянутым воротом и выцветшей штормовке с надорванным карманом, он вызывал скорее неприязнь, чем симпатию.

Прям как бомж, подумала Лешка. Неужели у него нет другой, более чистой одежды?

Неопрятный парень заговорил хриплым, неприятным, каким-то угодливым голосом:

– Спасибо вам большое, ребятки, за заботу о Банге. Век не забуду, честное слово. – Он похлопал себя по бедру: – Банг, иди сюда.

Пес стукнул по полу хвостом, поводит ушами и медленно поднялся.

– А ошейник вы принесли? – спросила Лешка. – И поводок?

Она хотела забрать позаимствованные у Дика причиндалы, но хозяин дога сокрушенно развел руками:

– Я об этом как-то не подумал. Банг был с ошейником и поводком, когда пропал. Значит, какие-то подлецы их сняли. Он же доверчивый, даром что большой. Не волнуйся, я потом все верну.

Лешка прикрепила к ошейнику поводок и дала в руки парню. Тот потянул собаку к выходу:

– Ну что, Банг, пошли?

Пес виновато посмотрел на ребят и послушно потрусил за своим хозяином.

– Эй, погодите! – крикнула Лешка. – Вы ж нам ничего не рассказали. Как, почему вы его потеряли?

Парень остановился:

– Ну, как? Как обычно бывает. Пошли мы с ним, значит, в парк, а там ребята с петардами возятся. При взрыве Банг шарахнулся, из моих рук вырвался и побежал куда глаза глядят. Звал я его, звал, аж охрип – все впустую. А потом мне в Интернете ваше объявление попало. Еще раз огромное вам спасибо, что не оставили его на улице.

– А документы у вас есть? – с подозрением спросил Ромка.

Владелец собаки похлопал себя по карманам:

– Не взял я документы с собой, ребятки. Не подумал, что понадобятся. Но я вас отблагодарю, если вы об этом. Я ж теперь знаю, где вы живете, и ваш номер телефона тоже.

– Не надо нам никакой благодарности, – мрачно буркнул Венечка.

– А зовут вас как? – продолжал допрос Ромка.

– Меня-то? Георгий.

– А фамилия?

– Ко... Кузнецов.

Пока Ромка думал, о чем еще спросить жутко не понравившегося ему парня, тот уже сошел вниз, и за ним гулко хлопнула дверь подъезда.

С испорченным настроением Лешка вошла в Венечкину комнату, бросила тоскливый взгляд на опустевший коврик.

Венечка отнес на кухню миску, убрал стульчик, выглянул в окно и угрюмо проговорил:

– Мне показалось, что Дожик, Банг то есть, его не очень любит.

– Мне тоже, – закивала Лешка. – Особенно если сравнить, с какой радостью встречает меня Дик. А Банг, увидев этого типа, только хвостом вильнул. Так Дик делает, когда к нам соседка заходит. И пошел он за ним без всякой охоты. Если б он умел говорить, то, наверное, попросился бы остаться с нами.

– Но он его узнал. И на кличку свою откликнулся. Это ведь ты отрицать не будешь?

– Не буду, потому и отдала.

Венечка отошел от окна и сел рядом с Лешкой. Ромка оперся на подоконник, кинул последний взгляд на удаляющегося по дорожке парня с собакой и с неприязнью сказал:

– Ему для полного сходства с бомжем лишь грязной вязаной шапки не хватает. Или она у него в кармане? И чем он только кормит такого большого дога? Небось, самому жрать нечего.

Венечка протер очки и жалобно вздохнул:

– Если честно, то я хотел, чтобы за ним никто не пришел. А родители поворчали бы да перестали. Папа с ним даже гулять ходил по собственному почину. И когда только у меня своя собака будет?

– Завести щенка не проблема. Подумай, какая тебе порода нужна, а потом иди в клуб и выбирай. Или в Интернете поройся, – компетентно посоветовал Ромка.

– А можно бездомную собаку приютить. Дворняжку. Это еще лучше, – подсказала Лешка.

– Тоже верно, – согласился с ней брат. – Породистый – он и так не пропадет. Вот как этот – и нескольких дней не прошло, как его нашли.

Венечка, шмыгнув носом, кивнул:

– Я, наверное, так и сделаю. Эй! – включив компьютер, воскликнул он. – А давайте завтра на собачью выставку сходим? Вот, глядите, объявление: «Выставка собак всех пород». И от нас недалеко, рядом с метро «ВДНХ». Там и прикинем, какая порода мне подойдет. Хотя, я теперь думаю, лучше дога никого нет. Такого, как этот. Рома, пойдешь?

Ромка недовольно сморщил нос:

– Что-то не хочется. Ну их, этих собак, мне Лешкиного Дика вот так хватает. Нет уж, идите сами.

– И пойдем, – с воодушевлением сказала Лешка. – Я люблю бывать на собачьих выставках.

Вообще-то на завтра у нее были другие планы: она обещала Светке съездить с ней в разрекламированный Ланой магазин молодежной моды за светлой полупрозрачной блузкой. Однако сочла, что Венечке ее общество сейчас гораздо нужнее. И самой ей куда больше хотелось смотреть на собак, чем таскаться по магазинам. Да и зачем Светке такая блузка сейчас, ведь лето еще не скоро.

«Мой Дик мог бы запросто отхватить здесь какую-нибудь медальку», – подумала Лешка, обозревая грозных «кавказцев» на выставке собак всех пород, куда они пришли вдвоем с Венечкой. По ее мнению, Дик ничуть им не уступал. Вот только родословной у него нет, осталась у бывших хозяев. А впрочем, это неважно. Она Дика не за происхождение любит, и всякие медали им ни к чему.

Похожие мысли пришли в голову и ее спутнику.

– Жаль, что твой Дик в выставках не участвует и что с нами не пошел Славка, – оглядев немецких овчарок, сказал Венечка. – Его Джим не хуже всех этих будет.

– Раньше Славка его выставял, а теперь Джим уже пожилой, ему лет шесть, наверное, – ответила Лешка. – А вот интересно, сколько лет Дожику? Бангу то есть.

– Папа мой сказал, что от силы года три. Молодой еще. – Вспомнив о доге, Венечка вздохнул. Он все еще грустил по своему «квартиранту».

А потом они с Лешкой засмотрелись на крупных длинношерстных колли. За одним из них гонялась маленькая кудрявая девочка в голубом замшевом комбинезончике и громко кричала:

– Арбуз, Арбуз!

– Не Арбуз, а Аргус, – поправляла ее мама, делая ударение на первом слоге. Но девочка упорно твердила свое. Догнав пса, малышка вцепилась в его густую шерсть, а колли повернул к ней свою длинную морду и безропотно сел.

Хорошо бы их сфотографировать, подумалось Лешке. Уж очень красиво смотрелась нарядная золотистоголовая девочка рядом с огромной рыжей псиной.

Ее пожелание тут же сбылось: девочку сфотографировали. Это был Андрей, их хороший друг, журналист из газеты «Новости плюс». Встав на цыпочки, Лешка радостно замахала руками:

– Андрюш, привет!

Молодой человек подошел к ним:

– Привет, друзья!

– Ты что здесь делаешь? – спросил Венечка.

– Нахожусь по делам службы. Крупные собачьи выставки мы не пропускаем. Пойдемте, возьмем выставочный каталог, выберем наиболее выдающихся псов, я их заранее сфотографирую, побеседую с их владельцами, а уж потом начну ринг снимать.

Андрей подошел к судейскому столику и тут же вернулся с глянцевым журналом в ярко-желтой обложке – выставочным каталогом. На его страницах были представлены самые перспективные собаки и указаны их данные.

– Ух ты, какие красивые! – листая журнал, воскликнула Лешка. – Венечка, ты только посмотри!

– Да, собачки здесь что надо, – подтвердил Андрей. – Многие из них – победители престижных международных выставок. Снимок вот этого мастино неаполитано уже был в нашей газете. Он чемпион России, Белоруссии, Грузии, Германии, Франции и еще чего-то. А цена его, знаете, какая? Не поверите! Тысяч сто евро. Только его и за эти деньги никто не продаст. И этот, – он указал пальцем, – бордоский дог не дешевле.

– Да, Венечка, здесь тебе собачку не купить, – протянула Лешка.

– Ну почему же? – возразил Андрей. – Тут разные собаки есть, и не очень дорогие тоже.

Лешка полистала каталог и вдруг воскликнула:

– Венечка, посмотри, какой дог! Вылитый наш Дожик, то есть Банг! – Она поднесла снимок поближе к глазам. – Так. Владелец: М. Ю. Кузнецов. А полное имя пса, знаешь, какое? Банга Лайк де Флер. Во! Красиво звучит, да? И зовут похоже.

Мальчик выхватил журнал из Лешкиных рук.

– И правда как мой Дожик. То есть уже не мой. Одно ухо у него тоже черное. И, смотри, вот белая звездочка на нем. Я его всего изучил, пока он у меня жил. Скорее всего это Дожик и есть. – Горящими глазами Венечка обвел выставку. – Лешенька, он, должно быть, тоже здесь. Пойдем его найдем, а? Вот он будет рад!

Лешка еще раз взглядела в снимок дога, перечитала под ним подпись:

– А тебе не кажется странным, что его хозяина зовут не так, как он сказал нам?

Венечка задумался:

– И правда. Наврал, наверное, чтобы тебе поводок не отдавать. Интересно, где тут немецкие доги кучкуются?

Андрей указал на небольшую полянку за деревьями:

– Возможно, там.

– Тогда мы пойдем их поищем, ладно?

– Конечно, идите, – улыбнулся Андрей. – А каталог оставьте себе, я возьму новый.

Выставочные псы вели себя достойно, ни на кого не лаяли и не бросались. Лешка заглядела на огромного дога палевого цвета и подумала, что такого она себе обязательно заведет, когда у нее появится большой особняк. И такого, как этот серый, тоже. Ой, и такого! Глаза ее разбегались. Похоже, собак у нее будет больше, чем она запланировала. Лешка шагнула к доброму черному ньюфаундленду и вдруг услышала чье-то недовольное ворчание. Оказалось, она нечаянно наступила на лапу коричневого бультерьера. Лешка вспомнила, что у бультерьеров понижен болевой синдром, из-за чего, в общем-то, эти псы и не знают страха. Она присела посмотреть, что с его лапой, но пес внезапно оскалил клыки и грозно на нее зарычал. Лешка отскочила. С булями шутки плохи.

В тот же момент раздался громкий крик:

– Пэр, сидеть!

К ним спешил хозяин собаки. Он недовольно посмотрел на девочку.

– Извините, – сказала Лешка, – мы ищем дога по кличке Банга, а его хозяин – Кузнецов.

Не знаете такого?

Хозяин коричневого буля указал ей на столы, стоящие среди деревьев:

– Вон там регистрация догов.

Позвав за собой Венечку, Лешка смело подошла к одному из столов, поздоровалась с сидящей за ним девушкой и предъявила ей раскрытый каталог:

– Не подскажите, как найти вот эту собаку? Когда ее будут вызывать на ринг?

Девушка прочла подпись под снимком, внимательно просмотрела списки участников, прижала их сумочкой, чтобы не разлетелись от ветра, и покачала головой:

– Такого у нас нет.

– Как это – нет? – заволновался Венечка. – А в каталоге почему есть?

– Каталог готовится заранее, за несколько месяцев до выставки. За это время и с собакой, и с ее хозяином может случиться всякое.

– И как же узнать, что с ними произошло?

– А вы в их клубе спросите, – посоветовала девушка.

– Странно, – отойдя от стола, сказала Лешка. – Прямо какая-то детективная история.

Ромка бы так и сказал. Жаль, его тут нет.

Она снова подошла к девушке, вокруг которой столпились вновь прибывшие собачники, дождалась своей очереди и спросила:

– А как узнать, где находится клуб, к которому относится этот дог?

– Адрес и телефон клуба «Бэст» – в каталоге.

Сказав спасибо, Лешка отошла от стола и, полистав журнал, нашла координаты клуба и позвонила в него. Никто не ответил. Должно быть, все его представители здесь, на выставке, сообразила она и подошла к столику в третий раз:

– Скажите, пожалуйста, а тут есть кто-нибудь из руководства клуба «Бэст»?

– Тань! – обратилась регистраторша к девушке, сидящей за соседним столом. – Галкина не видела?

– Он где-то тут, – отозвалась та и, привстав, крикнула: – Галкин, Леня! Будь добр, подойди сюда.

Откуда-то сбоку возник долговязый парень:

– В чем дело?

Лешка предъявила ему открытый каталог.

– Вот эта собака... Мы ее знаем. Хотели увидеть. А ее здесь нет. Почему?

– Сам не знаю, – ответил Галкин. – Я Матвею Юрьевичу пару недель назад звонил. Он обещал быть.

– А какой он из себя? – спросил Венечка. – Молодой, да?

– И как одевается? – Лешка заглянула парню в лицо. – Хорошо или плохо?

– С чего вы взяли, что он молодой? Кузнецов – довольно пожилой человек, крепкий еще правда, а одевается нормально, как и положено профессору.

Друзья переглянулись.

– А как ему позвонить? – взволнованно спросила Лешка.

Парень полез в карман и развел руками:

– Сейчас не скажу, я записную книжку в клубе оставил, и в мобильнике его у меня нет. Позвоните в клуб завтра, постараюсь выяснить, что с ними произошло. Мы на Банга самые большие надежды возлагали. Договорились? А сейчас, извините, мне некогда.

Галкин взмахнул рукой и затерялся в гуще людей и их питомцев.

– Теперь ясно, что тот бомж Дожику не хозяин, – с тревогой сказал Венечка.

– Но раз дог этого бомжа узнал, то, может быть, настоящий хозяин его за ним и послал?

– Тогда б он так и сказал, а не говорил, что его фамилия Кузнецов. Ох, Лешенька, что-то тут не так. Не надо было его отдавать. Нужно было потребовать, чтобы этот тип привез свои документы. Может, это вообще какой-нибудь проходимец. Или алкаш. Продаст Дожика на «Птичке» за бутылку – и все дела. И неизвестно еще, в какие руки он попадет.

– А может, это сын профессора? – предположила Лешка и тут же себя опровергла: – Нет, сын профессора не станет так одеваться. Дотерпим до завтра, и все станет ясно.

– Дотерпим, – согласно кивнул Венечка.

Лешка решила звонить в клуб после уроков, чтобы дать его руководителю время найти хозяина собаки. Вернувшись из школы, она схватилась за домашний телефон.

Леонид Галкин о ней не забыл, но и ничем не порадовал.

– Я несколько раз звонил Матвею Юрьевичу, но дома у него никто не отвечает. А номер сотового у него сменился, и я его куда-то дел.

– А он один живет? У него дети есть?

– Этого я, к сожалению, не знаю.

– Тогда дайте нам, пожалуйста, его адрес. Мы к нему съездим и постараемся узнать, что случилось.

– Записывай, – сказал Галкин, – а потом позвони мне, чтобы я был в курсе дела.

– Обещаю.

Хозяин дога жил в районе станции метро «ВДНХ», и Лешка, благо это было недалеко, решила отправиться к нему немедленно. Ромку заинтересовала вся эта история, и он вызвался ее сопровождать. По дороге они встретились с Венечкой и направились по иско-мому адресу втроем.

Друзья подошли ко второму подъезду одного из огромных домов старой постройки, на щитке домофона набрали цифры «пять» и «три». Но им никто не ответил.

– Так я и думала, – хмуро сказала Лешка.

– Расспросим соседей, они должны знать, – предложил Ромка.

В это время к подъезду подошли две девушки, друзья проскользнули за ними и вышли из лифта на четвертом этаже – именно здесь находилась пятьдесят третья квартира. Лешка нажала на звонок, очень надеясь услышать собачий лай, но из-за двери не донеслось ни единого шороха.

Венечка тихо вздохнул, а Ромка подошел к соседней квартире и позвонил туда.

– Иду, иду, – раздался громкий голос, и дверь открыла полная пожилая женщина в бордовом халате и розовых тапочках с помпонами. – Вы к Саньке?

Ромка покачал головой:

– Нет, мы к вашему соседу, Матвею Юрьевичу Кузнецову. Вы не знаете, куда он делся?

– А главное, где его собака? Мы из клуба, нас попросили к нему сходить и узнать, почему они не пришли на выставку, – быстро добавила Лешка.

Из дальней комнаты выскочил мальчишка лет десяти такого же роста, что и Венечка. Очевидно, это и был Санька.

– А его в больницу увезли, давно уже, – выпалил он, не дав своей, по всей видимости, бабушке раскрыть рот. – Вернее, сначала его ограбили, а потом ему плохо стало, вот он в больницу и попал. Теперь там лежит.

– А... собака? – спросил Венечка.

Мальчишка покраснел и уставился на свои ноги.

– Так где же собака?

– Она пропала, – промямлил Санька.

– Как пропала? Почему?! – воскликнула Лешка, обращаясь к Санькиной бабушке.

– Ох, – вздохнула та и шлепнула внука по макушке. – Все из-за него получилось. Дождь кончился, он и пошел с ней гулять без поводка, думал, она будет его слушаться. Да не углядел.

– Банг сам убежал, я не виноват, – захныкал Санька. – Он быстрее меня бежит.

– Но он должен был вернуться домой. Вы его искали? За подъездом хотя бы следили? – строго спросила Лешка.

Женщина махнула рукой.

– И искали, и во дворе поджидали. Мне кажется, Санька с ним улицу переходил, к ВВЦ направлялся, а там движение какое! Пес скорее всего растерялся и не смог найти дорогу назад. А ведь я ему запретила туда ходить! Запретила, скажи?! – Она дернула внука за ухо.

– Я не ходил! – взвизгнул Санька.

– А сын у вашего соседа есть?

Санькина бабушка покачала головой:

– Нет, сына нет, одна дочь.

– А что у него украли? – вскинулся Ромка.

– Ох-ох-ох, – запричитала женщина. – Фамилия-то у него какая!

– Кузнецов-то? Обыкновенная, самая распространенная в мире. У нас в классе Вика Кузнецова учится, и еще Андрюша Кузнецов, и они не родственники. И в Англии Смитов полно. А у нашей мамы на работе...

– Он не простой Кузнецов, – перебила Ромку Санькина бабушка. – Вы когда-нибудь слышали о кузнецовском фарфоре?

Ромка на всякий случай кивнул.

– Так вот он – потомок тех самых Кузнецовых.

– Я один раз чашку старую видела, ничего особенного, а мама сказала, что это ценная антикварная вещь, потому что на ней клеймо Кузнецовского завода, – вспомнила Лешка.

– Завод у Кузнецовых был в Ликино-Дулево, недалеко от Москвы, – покивала женщина. – И зовут соседа нашего Матвеем, как и последнего представителя той знаменитой династии. А коллекция фарфора у него какая! Сколько лет собирал всякие блюда и сервизы, откуда только не привозил! Их и украли.

– Все?! – воскликнул Ромка.

– Нет, конечно. Малую часть, но очень дорогую.

– Он что, свою квартиру не охранял? Как так вышло, что воры к нему влезли? И их, конечно, не нашли?

Женщина махнула рукой:

– Конечно! А как украли, тоже никто не знает. А все пес виноват. Попросился на прогулку в неурочное время, Матвей Юрьевич с ним минут на десять всего и вышел. Понятное дело, не стал квартиру на охрану ставить. Я обо всем этом знаю, потому что в окно смотрела, Саньку домой звала. Гляжу, Матвей Юрьевич с Бангом своим во дворе появился, за дом отошел и вскоре назад. Дверь открыл, я даже слышала, как он ключами гремел, стало быть, воры не поленились ее закрыть. Их-то я упустила, тихо действовали, подлецы. А еще минут через пять милиция примчалась. Трое поднялись, один в машине остался. Ну, я и зашла посмотреть, что случилось. И увидела, что сам Матвей Юрьевич за сердце держится, а чашек-тарелок в шкафу, сервиза самого ценного как не бывало. И блюда еще, очень дорогого... Вслед за милицией «Скорая» подоспела. А воры как сквозь землю провалились. Я не видела, чтобы кто-нибудь из дома выходил.

– Такой большой дом... и никто не вышел даже за короткое время? – усомнился Ромка.

– Ну почему, люди, конечно, сновали, но их мало было, так как дождь сильный шел. Со снегом. Но что с поклажей никого не было, за то ручаюсь. А сервиз в карман не спрячешь.

Ромка хмыкнул:

– Тогда все проще: вор – кто-то из соседей, которому не надо ни входить, ни выходить. Неужели ментам такое в голову не пришло?

– Они ж не глупцы, все квартиры обошли, до самого чердака добрались, замок проверили: как был внутри ржавый, так и остался, никто его, значит, не открывал.

– Чудеса какие-то! – удивленно вскричала Лешка.

– Чудеса, – подтвердила женщина. – Так вот, когда «Скорая» приехала, Матвей Юрьевич попросил меня собаку на несколько дней приютить, пока его дочка не приедет. Мы его, конечно, взяли, пес умный, чистый. Да только уж больно беспокойно он себя вел, все на улицу просился, хозяина, наверное, найти хотел. Мне было некогда, и я Саньке сказала: «Сходи, погуляй с ним минутку». Он и сходил. Век себе не прощу, что этому оболтусу доверилась. Что я теперь Матвеем Юрьевичем скажу, как перед ним оправдаюсь?

Тяжело вздохнув, Санькина бабушка сердито посмотрела на внука.

– Он сам убежал, – снова захныкал Санька, – я не виноват, вот честное-пречестное слово, он сам.

– А дочка что? Очень огорчилась, когда обо все узнала? – с нетерпением спросила Лешка.

– Еще бы! А отцу попросила ничего пока об этом не говорить. Я один раз ему в больницу еду носила, пришлось сказать, что все в порядке. А врать-то как не люблю! И что теперь будет? Я все ночи напролет не сплю, все думаю, как пса отыскать. На столбах объявления клеила, а его дочка их, как приехала, в Интернете разместила, да все без толку.

– А где она сейчас?

– Снова уехала, скоро вернется.

– А когда все это случилось? В какой именно день? – вмешался дотошный Венечка.

– Давно, дней десять-одиннадцать назад, никак не меньше. Ну да, в четверг. Я утром к врачу ходила, запомнила.

– А в какой больнице находится ваш сосед? – уточнил Ромка.

– В сороковой, здесь, рядом, возле дома на ножках, знаете такой? У него там врач знакомый, вот он к нему и попросился.

Распрощавшись с Санькиной бабушкой, Ромка вошел в лифт, но поехал не вниз, а вверх, чтобы осмотреть замок на чердачной двери и самолично убедиться, что через чердак воры уйти не могли.

– Милиция и квартиры все обошла. Ты же не станешь перепроверять всех соседей? – испугалась Лешка.

– Не стану, конечно, – успокоил ее брат. – А странное ограбление, да? Я понимаю, если бы это было золото или деньги, по карманам их рассовал – и с приветом. Но блюдо-то куда девать? И чашки с блюдами? В окно их не бросишь – разобьются. А с сумкой никто не выходил.

– А мне бы хотелось знать, что за бомж ко мне приходил, – с беспокойством произнес Венечка. – Может быть, в больницу сходим, поговорим с Матвеем Юрьевичем?

– Идемте, – охотно согласился Ромка.

– Фруктов купить надо, – засуетилась Лешка. – Не идти же к больному с пустыми руками.

– По дороге и купим.

Приобретя корзиночку киви, друзья вошли в сороковую больницу.

– У Кузнецова сейчас посетители, – сказала им в приемной женщина в белом халате. – Хотите – ждите.

Друзья присели на стулья, но Ромка не усидел, вскочил и подбежал к женщине.

– А кто у него?

– Сослуживцы, наверное. А вот и они.

В приемной появились двое пожилых мужчин. Лешка с Венечкой встали, но их опередили три молодые девушки с букетом цветов.

– Здравствуйте, – с преувеличенной вежливостью поздоровались они с мужчинами и направились к палатам.

– Эти тоже к Кузнецову, – сказала женщина. – Его студентки.

– А нам, значит, опять ждать? – огорчился Ромка. – Долго они там будут, интересно?

Женщина пожала плечами:

– Не знаю, но время посещений уже заканчивается.

– Ребятки, вы что, к Кузнецову? – раздался женский голос. Невесть откуда взялась маленькая бойкая старушка, по-видимому, нянечка. – А его завтра выписывают. Я в его палате убиралась и слышала, как доктор наш, Павел Петрович, сказал, что кардиограмма улучшилась и он может отправляться домой.

– Это точно? – спросил Ромка.

– Точно, точно, – закивала старушка. – Мне уже сказали, кого в его палату переводить.

Лешка повернулась к друзьям:

– Тогда идемте отсюда, не стоит его раньше времени волновать. Он ведь, наверное, жутко расстроится, когда узнает, что у него собака пропала. Если б у меня Дик потерялся, я бы с ума сошла. А завтра он все равно об этом узнает, а мы придем и скажем, что его Банга забрал Георгий Кузнецов.

– Хотел бы я знать, кто это такой, – сказал Венечка, выходя из больницы.

На другой день после уроков трое друзей подошли к уже знакомому дому и позвонили в домофон. На звонок опять никто не откликнулся.

– Почему он не отвечает? – заволновался Ромка. – По-моему, из больниц выписывают до обеда. Неужели его еще не выпустили?

– А давай снова у соседей спросим, – предложил Венечка.

И тут откуда-то из-за кустов вынырнул их вчерашний знакомый – Санька.

– Вы к кому? – спросил он, оглядывая компанию. – Никого нет. Матвея Юрьевича не выписали. И дочка его еще не приехала.

– А она далеко отсюда живет?

– Да здесь же, в нашем доме.

– Правда? – вскинулся Ромка. – И в какой же квартире?

– А вон ее окошки. Зеленые занавески видите?

Друзья посмотрели вверх. Дочь Матвея Юрьевича жила на следующем этаже, прямо над квартирой своего отца.

– А о собаке ничего не известно? – спросила Лешка.

– Не-а. – Мальчишка покачал головой, собираясь убежать, но Венечка заступил ему путь:

– А скажи честно, как все было? Банг в самом деле от тебя убежал?

– В самом деле, – виновато кивнул Санька. – Мы дорогу переходили, а там машины. Он побежал, а я остался. И потом его не нашел. Только вы бабушке про дорогу не говорите.

– Не скажем. – Венечка посмотрел на друзей: – А теперь куда?

– В больницу! – решительно сказала Лешка и, тряхнув головой, зашагала по улице.

У входа им встретилась та же нянечка с большим баком в руках. Ромка шагнул ей навстречу и с укором сказал:

– А вы говорили, что Матвея Юрьевича сегодня выпишут.

Нянечка взглянула на него светлыми, выцветшими от старости глазами:

– Оставили его, отказали в выписке. Я и сама этому удивилась. Отчего-то ему вдруг хуже стало, вот и решили с этим повременить. Но вы слишком рано пришли, тихий час только начался.

– Пожалуйста, пропустите нас, – взмолился Венечка. – Мы, честное слово, никому не помешаем!

Старушка покачала головой:

– Я тут ничего не решаю.

– Нам к нему очень-очень нужно. На пять минуточек всего. Только одну вещь спросим – и сразу уйдем.

– Ну ладно, – смиловилась нянечка. – Но всех вас провести не смогу. Одного кого-нибудь.

– Тогда пойду я, – решительно заявила Лешка. – Вы лишь покажите, где он лежит. Дело в том, что мы с ним не знакомы, но он нам, правда, очень нужен.

– Следуй за мной.

– Расспроси его о краже! – крикнул ей вслед Ромка.

Старушка ввела ее в палату и указала на кровать у окна. Впрочем, узнать хозяина собаки Лешка смогла б и сама, потому что палата была двухместной, и другую кровать занимал молодой парень.

Она подошла к Кузнецову и водрузила на его тумбочку плетеную корзиночку с шершавыми киви.

– Вы меня не знаете. Я – Оля, а по-домашнему Лешка. Можете называть меня, как хотите. – Достав из сумки каталог в желтой обложке, Лешка нашла в нем белого дога с черными пятнами и показала больному. – Это ваша собака? Нам этот журнал на выставке дали, и Галкин, директор клуба «Бэст», интересуется, почему вы на нее не пришли.

Матвей Юрьевич улыбнулся тепло и грустно.

– Это моя собака. А не пришли мы туда, сама видишь, почему. – Он обвел палату рукой.

Парень с соседней кровати поднялся, подвинул Лешке стул, а сам вышел в коридор. Но Лешка продолжала стоять. А Кузнецов взял в руки каталог, пролистал его и вздохнул:

– Да, не повезло нам с Бангом. Попади мы на эту выставку, главный приз был бы наш. У Бангуши моего двадцать медалей, но их могло быть и больше, если бы мы посещали все выставки подряд. Он у меня чемпион Украины, Бельгии, Германии, Голландии... Где только мы с ним не побывали! Будут у меня силы – и еще куда-нибудь съездим, он еще молодой, и у него все впереди.

– Он у вас красивый, – сказала Лешка и вспомнила, как встретила Банга в Светкином дворе и как он ей сразу понравился.

– Пес у меня замечательный во всех отношениях. Представляю, как сейчас, бедный, по мне скучает и по дому тоже. Он то у Арины, дочки моей, живет, то у соседей. Арина моя в шоу-бизнесе занята, из гастролей не вылезает, а собака не меньше кошки свое место любит.

– Ваша дочь артистка?

– Нет, администратор, и забот у нее куда больше, чем у певцов и музыкантов. Она завтра должна вернуться. Я-то надеялся сегодня выписаться и ее дома встретить, а теперь уж и не знаю, когда отсюда выберусь.

– Вы из-за кражи так разволновались, что заболели, да?

– Ты, я вижу, все обо мне знаешь, – удивился Матвей Юрьевич.

– Соседка ваша нам про все рассказала, – бесхитростно пояснила Лешка.

– А кому это – вам? – заинтересовался больной.

– Ну, мне, моему брату Роме и нашему другу Венечке. Они меня внизу ждут, нас всех сюда не пустили. – Лешка наконец села на стул, вспомнила о Ромкином наказе и осторожно спросила: – А у вас есть какие-нибудь версии, ну, предположения о том, кто мог вас обокрасть?

Матвей Юрьевич качнул головой:

– Абсолютно никаких. Находясь здесь, я достаточно поломал свою голову, но ничего путного в нее не пришло. Не могу понять, как вор догадался, что мы пойдем с Бангом гулять, когда я и сам этого не знал. Мы с ним обычно прогуливаемся гораздо позже и подолгу, и тогда я свою квартиру на охрану ставлю. В общем, загадка, да и только. Но ничего, без сервиза и блюда я как-нибудь проживу, бывают вещи и пострашнее. Скорее бы к Бангу вернуться!

– А почему вы его зовете Бангом, когда в каталоге написано Банга Лайк де Флер? – Этот вопрос давно мучил Лешку.

– Лайк де Флер – это как бы его фамилия. А кличка породистым собакам всегда дается на определенную букву. Когда я брал щенка в клубе, то там сказали, что она должна начинаться на «Б». Сначала я хотел назвать его Бимом, но вспомнил о трагической судьбе этой собаки и передумал. И тогда передо мной моментально всплыла еще одна кличка на ту же букву. А скажи-ка мне, пожалуйста, тебе самой она ни о чем не говорит?

Склонив к плечу голову, Лешка задумалась и виновато улыбнулась:

– Что-то знакомое, но не могу вспомнить.

– Так звали собаку прокуратора Иудеи Понтия Пилата, одного из главных персонажей «Мастера и Маргариты» Булгакова. Ты читала эту книгу?

– Нет еще, – смущенно ответила Лешка. – Фильм такой был, но я и его не смотрела.

– Ничего страшного, у тебя еще все впереди, – улыбнулся Матвей Юрьевич. – Так вот, в этой прекрасной книге очень зримо выписан гигантский остроухий пес Банга – единственное существо, к которому был привязан Понтий Пилат. Я и записал эту кличку в собачьи документы. Но кричать на улице «Банг!» гораздо удобнее, нежели «Банга!» с ударением на последнем слове, и потому мой друг из Банги превратился в Банга.

– Теперь понятно, – сказала Лешка, а Матвей Юрьевич задумался, и улыбка вновь тронула его губы:

– Видела бы ты, каким смешным и трогательным Банг был три года назад. Таким маленьким, что не верилось, как скоро вымахает в великана. Когда я его выбрал, ему всего месяц был. Забрался ко мне под мышку и тихонько там запыхтел. И мы с Ариной сделали ему постель в детской ванночке. Но уже через неделю он стал из нее выскакивать, а дней через десять она стала для него тесна. Интересно, как там моя дочь с ним управляет? И соседи? Все твердят, что с ним все хорошо, а я почему-то беспокоюсь. Да, сколько мы с Бангом лишних хлопот людям прибавили! – Матвей Юрьевич озабоченно сдвинул брови и взял Лешку за руку. – Послушай, девочка, а не могла бы ты сделать мне маленькое одолжение?

Лешка с готовностью кивнула:

– Могу, конечно. А какое?

– Хочу убедиться, что с Бангом действительно все в порядке. Вы не могли бы его навестить? Кстати, видели ли вы его, когда разговаривали с Еленой Петровной, Санькиной бабушкой?

Слегка покраснев, Лешка покачала головой:

– Нет. Он, наверное, в дальней комнате был.

– Так сходите туда еще раз. Сначала к Арине загляните – она завтра уже появится. Мы с дочкой в одном подъезде живем.

– Это мы знаем. Нам Санька сказал.

– Да, нам с Аришей повезло. Просто замечательно, что всегда рядом, а друг друга не стесняем. Я так ее и зову: соседка. Последний месяц, правда, она у меня обитала, так как в ее квартире ремонт был. И только к себе перебралась, так эта кража и случилась. В тот самый день.

– А посторонних людей у вас в то время не было? – Лешка подумала, что Ромка непременно бы об этом спросил.

– Посторонних никого, лишь близкие друзья Арины. Утром они помогли перенести назад ее вещи и разошлись, а Арина уехала на очередные гастроли и о краже и моей болезни узнала не сразу.

Лешка нахмурилась и, тщательно скрывая волнение, задала свой самый важный вопрос:

– А вы, случайно, не знаете Георгия Кузнецова?

Коллекционер поднял брови и, слегка подумав, качнул головой:

– Нет. Одного Георгия знаю, это приятель моей дочери, но он не Кузнецов. А почему ты спрашиваешь?

– Просто так. У нас один знакомый с такой фамилией есть.

– Кузнецовых на свете, знаешь, сколько?

Лешка вспомнила, о чем недавно говорил ее брат:

– Знаю. Самая распространенная фамилия.

В палату зашла женщина в белом халате. Она принесла полдник – стакан компота из сухофруктов и сдобную булочку на тарелочке. Отодвинув вазу с цветами, Лешкины киви и фотографию в рамке, на которой была запечатлена девушка с длинными волосами в обнимку с Бангом, она водрузила еду на тумбочку.

Вслед за ней пожаловал пожилой врач.

– Павел! Наконец-то! – воскликнул, приподнявшись, Матвей Юрьевич.

Лешка поняла, что это тот самый доктор, о котором им говорила Санькина бабушка, и встала:

– Я пойду, до свидания.

– Спасибо, что навестила, буду ждать от тебя известий, – откликнулся Матвей Юрьевич. – Запиши мой телефон.

Лешка внесла телефонный номер Матвея Юрьевича в память своего мобильного и аккуратно прикрыла за собой дверь.

В следующую секунду из палаты выбежал врач и ухватил ее за руку:

– Девочка, Матвей Юрьевич, должно быть, просил узнать, как живет его собака? Мне известно, что она исчезла. Учти: его ни в коем случае нельзя волновать. По крайней мере, в ближайшее время.

– Понимаю, – ответила Лешка. – Но я ничего ему не сказала. И не скажу, обещаю.

– Смотри, я на тебя надеюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.